

встаетъ баринъ, пошолъ на столикъ посмотрѣть, а шкатулки нѣтъ. Призвалъ Климку опять.—Ты, Климка, шкатулку унесъ? Онъ говоритъ: я. Баринъ говоритъ: да я тебя изрубилъ.—Вотъ видишь не изрубилъ.—Ну, говоритъ баринъ, унеси у меня жену. Климмъ говоритъ: унесу.

Пришла ночь. Взялъ Климка кошку въ подолъ засадылъ. Пришолъ къ барину. Баринъ спитъ; не слышитъ. Онъ ему слово сказалъ. Вотъ онъ жену снялъ, положилъ на землю, а вмѣсто ея кошку положилъ. Жену унесъ домой. Баринъ поутру всталъ, подлѣ него кошка лежитъ; онъ схватилъ да ее объ полъ. Она закричала; онъ испужался—изъ хоромъ ушолъ. Призываетъ Климку, говоритъ: Климка, ты жену унесъ? Онъ говоритъ: я. Баринъ ему и говоритъ: есть у меня три дѣвки въ вотчинѣ, самыя лучшія, выбери любую, а жену отдай. Вотъ Климмъ выбралъ самую хорошую дѣвку, взялъ за себя замужь, а жену отдалъ барину. Баринъ сталъ просить у него: Климка, говоритъ, отдай мнѣ жеребца. Онъ говоритъ: нѣтъ, я не отдамъ.—я буду на немъ съ молодой женой кататься. Такъ и не отдалъ барину. А съ женой сталъ жить поживать, добра наживать.

VIII

СТРУКЪ-ПЕРО.

Жилъ былъ купецъ. У него былъ сынъ. Его звали Иванъ. Онъ росъ не по днямъ, а по часамъ. Онъ

сталъ на улицу ходить, съ дѣвками играть. Когда вышли ему года, онъ сталъ проситься у отца: благослови меня, батюшка, — я поѣду постранствую. Отецъ долго не отпускалъ, наконецъ отпустилъ. Ѣдетъ онъ путемъ-дорогой, встрѣчается ему струкъ-перо. Онъ слѣзаетъ съ коня, подымаетъ струкъ-перо. А конь ему говоритъ: не подымай струкъ-пера! — отъ струка-пера бываетъ большая бѣда. Онъ не послушался, поднялъ струкъ-перо. Нанялся онъ къ одному купцу и тамъ лошадей выкормилъ лучше парскихъ. Царь приводитъ купца и говоритъ: есть у тебя наѣздникъ? Онъ говоритъ: есть. — Подай мнѣ его сюда! Купецъ посылаетъ этого наѣздника. Наѣздникъ приходитъ къ царю и говоритъ: чего вамъ угодно? Царь говоритъ: чтобы ты жилъ у меня. — Ну чтожъ, буду жить.

Иванъ купеческій сынъ узнаетъ какая лошадь не допоена, какая не докормлена. Одинъ кучеръ забился въ ясли и говоритъ: почему онъ узнаетъ? Разъ Иванъ приходитъ въ денникъ, вынулъ струкъ-перо, освѣтилъ весь денникъ. Кучеръ испугался и говоритъ царю: у него не только есть струкъ-перо, онъ можетъ самага струка достать. Царь призываетъ Ивана купеческаго сына и говоритъ: ты хвалишься у тебя есть струкъ перо и ты можешь самага струка достать. Онъ говоритъ: какъ можно! А царь и говоритъ: вотъ тебѣ топоръ и плаха.

Иванъ купеческій сынъ приходитъ къ своему доброму коню, плачетъ и говоритъ: какъ быть, велѣлъ царь струка доставать. Онъ говоритъ: что Иванъ купеческій сынъ, я говорилъ тебѣ, не подымай струкъ-пера, отъ струкъ-пера бываетъ боль-

шая бѣда. Иванъ и говоритъ это не бѣда, а бѣда впереди. Конь говоритъ: какъ можно клѣтку лучше убирай.—Онъ убралъ, сѣлъ на своего коня и поѣхалъ къ Брянскимъ лѣсамъ. Конь Ивану купеческому сыну и говоритъ: сюда влетитъ струкъ, ты его скорѣй захлопни, да и ко мнѣ являйся.—Онъ сидѣлъ, сидѣлъ, влетѣлъ туда струкъ, попилъ и поѣлъ, заигралъ на гармоніи. Иванъ купеческій сынъ и уснулъ. Откуда конь ни взялся, захлопнулъ клѣтку, приходитъ къ Ивану купеческому сыну и говоритъ: поѣдемъ. Приѣзжаютъ къ царю. Царь взялъ струка, благодарилъ Ивана купеческаго сына и говоритъ: теперь достань ты мнѣ царицу изъ-за-моря. Иванъ купеческій сынъ говоритъ: какъ можно! Онъ говоритъ: вотъ тебѣ топоръ и плаха.

Иванъ купеческій сынъ приходитъ къ своему доброму коню, плачетъ и говоритъ: надо теперь доставить царицу изъ-за-моря. Онъ говоритъ: то-то Иванъ купеческій сынъ, я тебѣ говорилъ, не подымай струкъ-пера, отъ струкъ-пера бываетъ большая бѣда. Иванъ купеческій сынъ и говоритъ: это не бѣда, бѣда впереди. Конь говоритъ: теперь, Иванъ купеческій сынъ, еще лучше клѣтку покупай!—Иванъ купеческій сынъ купилъ, и поѣхали къ морю. Приѣзжаютъ къ морю, поставили клѣтку у берега. Царица по морю въ шлюпкѣ катается и говоритъ: какой-то невѣжда приѣхалъ сюда. А конь и говоритъ: смотри, какъ она войдетъ, ты скорѣй захлопни, да и ко мнѣ. Царица вошла въ клѣтку. Иванъ купеческій сынъ опять уснулъ. Опять откуда конь ни взялся, захлопнулъ клѣтку, пришолъ къ Ивану купеческому сыну и говоритъ: поѣдемъ. Приѣхали къ

царю. Царь и говоритъ: ну, теперь жениться. А царица говоритъ: кто меня могъ достать, тотъ можетъ мою карету достать. Царь вывезъ царицѣ всѣ кареты. А царица говоритъ: у меня мужички на эдакихъ-то навозъ возить. А царь говоритъ: ну, Иванъ купеческій сынъ, доставай теперь кареты! Онъ и говоритъ: какъ можно! Царь и говоритъ: вотъ тебѣ топоръ и плаха. Иванъ купеческій сынъ приходитъ къ своему коню, плачетъ и говоритъ: царь велѣлъ доставать кареты. Онъ и говоритъ: то-то Иванъ купеческій сынъ, я тебѣ говорилъ, не поднимай струкпера, отъ струка пера бываетъ большая бѣда.—Ну, это не бѣда, а бѣда впереди. Приѣзжаютъ они въ царство, гдѣ царица жила. Конь и говоритъ Ивану купеческому сыну: ты всѣхъ ключниковъ перепой; одинъ старый ключникъ простаго не пьетъ, ты его угости красенькимъ. Всѣхъ ключниковъ перепоялъ простымъ, а стараго—краснымъ, и подобралъ у нихъ ключи; отперъ сарай. А конь ему говоритъ: самую заднюю плохую-то бери! А Иванъ купеческій сынъ говоритъ: на кой мнѣ лядъ плохую, я возьму хорошую. А конь говоритъ: это не твое дѣло, знай бери самую заднюю. Онъ взялъ ее, запрегъ своего коня и приѣхалъ къ царю. Царь и говоритъ: теперь жениться. А царица говоритъ: кто меня могъ достать, тотъ можетъ моихъ лошадей достать. Царь ей вывелъ лошадей своихъ. А царица говоритъ: у меня мужички на эдакихъ-то пашутъ. Онъ говоритъ: ну, ступай теперь, Иванъ купеческій сынъ, лошадей доставай. Приѣхали они опять въ это самое царство, гдѣ кареты досталъ. Конь и говоритъ Ивану купеческому сыну: пробавляйся тутъ двѣнадцать дней

чѣмъ хочешь и гляди какая изъ моря вынырнетъ лошадь: ежели сѣрая, то поминай меня, я буду живъ, — а ежели вынернетъ вороная, то не поминай меня, я не буду живъ. Иванъ купеческій сынъ глядитъ, вынырнула сѣрая, онъ перекрестился и сказалъ: мой конь теперь живъ остался. Конь выгналъ изъ моря все стадо лошадей сѣрыхъ и говоритъ: ну, Иванъ купеческій сынъ, еще двѣнадцать дѣнь пробавляйся кой-чѣмъ. Онъ пробавлялся еще двѣнадцать дѣнь кой-чѣмъ и видитъ — его конь бѣжитъ, земля дрожить, изъ рта и изъ носу полымя пышитъ. Приѣхали они къ царю. Царь и говоритъ: теперь жениться. А царица говоритъ: нѣтъ еще, сперва вскипятите котель меда, да котель молока, да котель смолы. Вскипятили это все. Царица нырнула въ медъ, а вынырнула въ смолу, такая стала красавица. Потомъ царь нырнулъ, тамъ и обопрѣлъ. Царица сказала: вотъ мой нареченный женихъ, Иванъ купеческій сынъ.

IX.

ПАДЧЕРИЦА И РОДНАЯ ДОЧЬ.

Было у мачихи двѣ дочери: одна родная, а другая нѣтъ. Она не родную-то бранить, говоритъ: ступай, нанимайся въ работницы. Она пошла. Шла, шла, — стоитъ березка и говоритъ ей: красная дѣвица, обвяжи меня платочкомъ, — оттуда пойдешь, въничикъ золотой найдешь. Она обвязала ее платочкомъ да пошла. Шла, шла, — пастухи стрегутъ овецъ